



УДК 130.2

## С.Л. ФРАНК О КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИИ, СУДЬБАХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**Л.Г. КОРОЛЕВА***Курский государственный  
университет**e-mail: ved2\_phil@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается проблема определения культурных особенностей России в философии С.Л. Франка.

Ключевые слова: русская философия, С.Л. Франк, революция.

С.Л. Франк глубоко и критически освоил идеи Платона, Декарта, Канта, Гегеля и своих современников Бергсона, Риккерта, Гуссерля, Дильтея и других. Большое влияние на него оказала философия Николая Кузанского.

*Учение о «непостижимом»* является центральным в философии Франка. Различение видимой (постижимой) и невидимой (непостижимой или «трансрациональной») реальности используется им не только в теории познания и онтологии (которая впоследствии разворачивается в философию религии), но и в психологии и в социальной философии.

Идея «Богочеловечности» – неразрывной связи между Богом и человеком – центральная для антропологии и философии культуры Франка. В извечной теме «Бог и мир» философ выступает классическим представителем пантеизма. Опираясь на эти постулаты, С.Л. Франка философски обосновал и политическую доктрину, которая начала складываться уже в его статье в сборнике «Из глубины». Философа интересует не столько восторжествовавший в стране радикализм, сколько вопрос – почему либеральное и консервативное направления русской общественности оказались бессильными перед ним?

Основную причину слабости либеральной партии Франк видел в «отсутствии у нее самостоятельного и положительного *общественного мирозерцания*». Несамостоятельность русского либерализма проявилась, в частности, в его «полусоциалистичности»: либералы усматривали идеал в *половине* отрицательной программы социализма, но были не согласны на полное его осуществление. Защита начал государственности, права и общественной культуры оказывается недостаточно глубоко обоснованной и имеет значение тактического приема, а не ясного принципа. «Не будет философским доктринерством сказать, – продолжает Франк, – что слабость русского либерализма есть слабость всякого *позитивизма* и *агностицизма* перед лицом *материализма*, или – что то же – слабость осторожного, чуткого к жизненной сложности *нигилизма* перед *нигилизмом* прямолинейным, совершенно слепым и потому бесшабашным»<sup>1</sup>.

Организирующую силу, подчеркивает Франк, имеют только великие положительные идеи. В русском либерализме не было философски и религиозно укорененной веры в абсолютную ценность права и свободы, нации и государства, которая и обеспечила бы противостояние разрушительным началам. Суровый приговор Достоевского по существу правилен: «Вся наша либеральная партия прошла мимо дела, не участвуя в нем и не дотрагиваясь до него; она только отрицала и хихикала». Русские либералы видели в социалистах неразумного союзника и потому никогда не были готовы к удару слева.

Несостоятельность русского официального консерватизма тоже обусловили, по Франку, духовные причины. Эта идеология опиралась «на ряд давних привычек чувства и веры, на традиционный уклад жизни – словом, на силы исторической инерции...», но, постепенно теряя реальную связь с духовной жизнью народа, консерватизм превратился

<sup>1</sup> Франк С.Л. De profundis // Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 260.



в элементарное охранительство, а на крайнем радикальном полюсе – в черносотенство. Главной же слабостью как русского либерализма, так и консерватизма оказалась их органическая неспособность увидеть религиозную оправданность друг друга. Либералы не видели силы и значимости «древних культурно-исторических жизненных чувств и навыков», а консерватизм «обессилил и обесплодил себя своим фактическим неверием в живую силу духовного творчества и недоверием к ней»<sup>2</sup>. Став, таким образом, в оппозицию друг к другу, русский либерализм и консерватизм не смогли создать противовеса напору «социалистического нигилизма».

Выход из этого кризиса Франк и его политический наставник П.Б. Струве искали на путях преодоления крайностей как либерализма, так и консерватизма на счет положительных ценностей того и другого, в своем сочетании дающих «либеральный консерватизм». Философское обоснование этой политической доктрины Франк предпринял в книге «Духовные основы общества. Введение в социальную философию», которую можно считать идейным источником русского национального (консервативного) либерализма.

Пантеистическая позиция проявляется и в социальной философии Франка. Как и неоплатонизм, пантеизм тяготеет к «ступенчатой» трактовке мира. Общество не есть цельное, как бы сплошное и однородное всеединство, а имеет два аспекта или слоя: внутренний и наружный, которые философ обозначает как «соборность» и «общественность». Такая трактовка восходит к старому славянофильскому различению соборности и общинности.

Франк выделяет *соборное, целостное ядро* общества, которое может быть сравнимо с духовным организмом, имеющим центр в форме сознания «мы»: «В откровении «мы» нам дан радостный и укрепляющий нас опыт внутренней сопринадлежности «внутреннего» и «внешнего» бытия, опыт интимного сродства моего внутреннего самобытия с окружающим меня бытием внешним, опыт внутреннего приюта души в родном доме. Отсюда – святость, умиленность, неизбывная глубина чувства родины, семьи, дружбы, вероисповедального единства. В лице «мы» реальность открывается как царство духов, и притом через внутреннее самооткровение самой себе»<sup>3</sup>. Совместить ценности как либерализма, так и консерватизма позволяет, по Франку, сосуществование соборности и общественности.. Свобода и самостоятельность личности при таком взгляде не противоречат солидарности, равенство – духовному иерархизму, гражданское общество – государственности и власти.носителем традиции, начала устойчивости и непрерывности общественного бытия является общественное единство, общество как целое, а носителем временной изменчивости, творческой активности становится отдельная личность «в лице ее индивидуальной свободы».

Основная функция онтологически обоснованной политической философии, согласно Франку, – найти наиболее подходящую при данных социально-культурных, психологических условиях форму обеспечения нормального здорового равновесия между двумя главными элементами или сторонами социального бытия. Утопизм и социализм, считает он, игнорируют единство общества, сводя все социальное существование к внешним связям между индивидуумами. На этом строится максималистская утопия преобразования социального бытия через разрушение его внешних связей.

Вопрос о природе культурных ценностей связан в первую очередь с выяснением предметного содержания всеобщего в истории и характера его взаимоотношения с особенным и единичным. Эта проблема стала предметом дискуссии С.Л. Франка с С.В. Лурье по поводу идей сборника «Вехи» и критики их в «Русской мысли» А.А. Кизеветтером и С.В. Лурье.

С.Л. Франк развивает традицию, идущую от Платона, трактуя всеобщее как область надиндивидуального, тотального по своему обнаружению и обладающего статусом действительности. Другую традицию, идущую от Аристотеля, в русской общественной мысли выражали светски ориентированные мыслители – представители либерализма, революционные демократы. У всеобщего нет собственной

<sup>2</sup> Там же. С. 162.

<sup>3</sup> Франк С.Л. Духовные основы общества – М.: Республика, 1992. – С. 380.

действительности, она внутренне присуща лишь отдельным предметам и явлениям как их форма. Единичное и особенное возникают из всеобщего, но нет ни чистой индивидуальности, ни чистой всеобщности. Культурные ценности выступают общими для определенных эпох или регионов мира условиями жизнедеятельности людей и формами человеческого общежития. Они приобретают реальность в качестве задачи, долженствования и связывают людей в определенную общность, коллектив.

А. Лурье, отвечая Франку, указывает, что ценность миропонимания не в формальном совершенстве той или иной идеологии, а в том, чтобы она «питалась соками, выработанными в недрах живой действительности. Нам нужны не идеи, которые бы радовали бы нас своим единством, гармонией и логическим синтезом, а реальные интересы, которые связывали бы нас с культурной жизнью... Я требую не разъединения, а соединения, возвращения идей к их первоначальному живому источнику»<sup>4</sup>. Невозможны и абсурдны, заключает Лурье, всякие попытки обосновать практическую деятельность (т.е. создавать ее идеологию) на данных иного мира.

Анализ духовных основ культуры позволил Франку выделить *особенности культурно-цивилизационного развития России* в работах «Этика нигилизма», «Крушение кумиров», «Смысл жизни», «Религиозно-исторический смысл русской революции».

Русская революция, пишет Франк в 1924 г., с одной стороны, – явление чисто национальное, определяемое своеобразием национальной истории и национального характера и мировоззрения. С другой стороны, она – явление мирового и общечеловеческого порядка, занимающая определенное место в единой для человечества всемирной истории. Русская история шла по иным путям, чем история западного мира. Русский социализм – азиатский. Русское буйство, в котором участвует именно народ, имеет свою особенность. Вместе с тем глубокий духовный кризис, переживаемый русским народом, русская революция – логическое завершение и поворотный пункт пути, по которому идет все человечество.

Вопреки видимости, сущность русской революции не выражается адекватно социализмом, она есть, указывает мыслитель, явление духовного порядка. Русская революция была самым радикальным отрицанием всех (бесспорных в европейском обществе) морально-правовых устоев, привела к неслыханному деспотизму, отрицанию ценности личности. Это дополнялось наивной верой во всемогущество науки, технической цивилизации, т.е. нигилистическим рационализмом. Франк делает вывод, что причиной кризиса русской культуры было отрицание высших, сверхрациональных основ культуры и «достаточная вера в простой человеческий разум, который с помощью кулака и плетки для неразумных и порочных легко и просто устроит человеческую жизнь»<sup>5</sup>.

Видение всемирной истории Франком близко историческим построениям Н.А. Бердяева. Грандиозное восстание человечества, заключительным итогом которого стала русская революция, началось в эпоху Ренессанса. Но истоки его – в идее теократии Средневековья, поставившей на место свободной любви Сына авторитет власти Отца и исходящую от него иерархию (что гениально выразил Ф.М. Достоевский в «Легенде о Великом Инквизиторе»). Вся новую историю Франк характеризует как рабское подчинение святыне власти, развитие религиозного индивидуализма, секуляризацию государственно-общественной жизни, ослабление творческой силы церковной идеи. Это привело к кризису культуры, который выразился прежде всего в утрате веры в идеалы или «кумиры» в результате социальных потрясений XX века.

В эпоху «самодержавия» радикальная интеллигенция имела один смысл жизни, одну веру – веру в *революцию*. Существовавшая политическая форма казалась ей единственным источником зла. Положительным содержанием этой веры было «народничество» – желание служить благу народа, его материальному благосостоянию и развитию, понимание народа как образца совершенства, невинной жертвы эксплуатации

<sup>4</sup> Лурье С. Жизнь и идеи // Философские науки. – 1991. – № 7. – С. 86.

<sup>5</sup> Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С. 331.



и угнетения. Но то, что составляло смысл жизни русского интеллигента, пишет Франк, воплотилось в ужасную политическую действительность. *Кумир революции* оказался всеистребляющим чудовищем.

Но попытки перенести ответственность на отдельных людей или партию столь же бессмысленны, как и стремление служить прямо противоположным идеалам. Провозглашение священности института частной собственности, восстановление монархии, вера в принципы консерватизма – это создание других кумиров, чтобы поклоняться им столь же изуверски, с тем же идолопоклонством. Очень современно звучат сейчас слова Франка: «Пусть социализм как универсальная система общественной жизни изобличен в своей ложности и гибельности; но история показывает, что и крайний хозяйственный индивидуализм, всевластие частнособственнического начала, почитаемое за святыню, также калечит жизнь и несет зло и страдания; ведь именно из этого опыта и родилась сама вера в социализм. Пусть революционность, жажда опрокинуть старый порядок, чтобы все устроить заново в согласии со старыми идеалами, есть величайшее безумие; но история показывает, что и контрреволюционность, когда она овладевает душами как абсолютное начало, способна стать таким же насильственным подавлением жизни, революцией с обратным содержанием. Пусть так называемые «демократические идеалы» – свободы, всеобщее избирательное право и т.п. – неспособны уже, после пережитого, зажечь души верой; но и слепая вера в монархию есть для нас тоже поклонение кумиру. Вообще говоря – все общественно-политические, социальные принципы на свете относительны.»<sup>6</sup>. Нельзя поклоняться общественным идеям как *идолу*.

Судьба русской революции, считает Франк, есть судьба всякой революции вообще. Нельзя насильственно претворить в жизнь какие-то абсолютные идеалы общественно-духовного устройства. Трагедию и «сатанинское превращение добра во зло» он видит и в красном, и в белом движении. Но крушение *кумира политики*, веры в немедленное и полное, насильственное осуществление идеала общественного порядка не тождественно с отрицанием принуждения в политической жизни. Из условий человеческой жизни и свойств человека вытекает необходимость государства, определенного правового порядка, принудительного подавления преступных действий, защиты от врагов и т.д. Франк далек от толстовского отрицания государства, политической жизни. Залог того, что политика, как и другие идолы, не будет с позором низвергнута – подлинная вера в Бога, дающая радость, бодрость и ясность, дающая критерий различения абсолютного и относительного. Внутреннее содержание жизни будет определять все внешние ее условия.

Прогресса не существует – вот вывод философии культуры и философии истории Франка. В своем видении исторического процесса он формулирует своеобразный закон обратной зависимости между успешной хозяйственной, технической, политической деятельностью, материальным богатством и духовной активностью, подлинной осмысленностью жизни. И здесь не спасут суррогаты веры, называемые «идеями» или «принципами».

Социализм есть завершение и низвержение либеральной демократии. Но есть, подчеркивает Франк, важные различия в духовном развитии Западной Европы и России. Он делает выводы, которые, на наш взгляд, можно с полным основанием применить для объяснения неудач социально-экономических преобразований в России на протяжении восьмидесятых и девяностых годов прошлого века.

На Западе религиозное творчество приобрело вид «внешнего жизненного строительства». «Секуляризованная, основанная на личной свободе культура новой западной истории создала ряд нерелигиозных и вместе с тем «священных начал», на которых она твердо покоится и которые сами коренятся в непосредственной вере в них. Национальность, собственность, семья, государственная власть, «права человека и гражданина», «личное достоинство» – все это светские следы и отражения давнишнего теократического воспитания. Разложение духовно-онтологических, по существу религиозных основ бытия шло на Западе в течение всей новой истории постепенно,

<sup>6</sup> Франк С.Л. Крушение кумиров / Франк С.Л. Сочинения.- М.: Изд-во «Правда», 1990 – С. 124-125.

путем их преобразования, придания им обмирщенной формы, сквозь которую еще доселе просвечивает их исконное существо»<sup>7</sup>. Таким образом, Франк, как в свое время Чаадаев, говорит о формировании инструментальных ценностей культуры Запада, «срединной культуры». Консерватизм, вера в семью, развитое право спасли Европу от самоотрицания. Отметим, однако, что фундаментальной, базовой ценностью может выступать и свобода, творческое развитие человека.

В России, напротив, религиозное развитие духа, продолжает Франк, не определяло эмпирическую жизнь людей, общественно-правовой уклад жизни, не воспитало его веры в безусловные принципы гражданский и государственных отношений. Россия обрела только одно – сильную государственную власть. Мощного духовного движения, которое должно было потрясти церковное сознание и «жизненно-философское мирозерцание», у нас не было. Преобразования были внешними: секуляризация государственной власти и насаждение определенных гражданских, юридических форм культуры. Отсюда нигилизм – неверие в духовную первооснову общественной и частной жизни отождествление свободы с бунтом, отчужденность народа и образованных слоев.

Франк надеется на начало новой эры развития человечества, в которой будет преодолена духовная несвобода Средневековья и бунтарство Нового времени. Свободное творчество будет основано на «укорененности человеческого духа в высшем начале». Чтобы знать, куда идти и для чего жить, надо в глубине духа найти себе абсолютную опору. В этих поисках «происходит встреча души с живым Богом».

Франк формулирует именно моральные принципы в качестве абсолютной опоры человека в жизни. Согласно христианской морали, истребление зла – плод органического внутреннего взращивания самого добра в себе и других. Она есть живая человеческая мораль любви и спасения, сочетающая твердую верность правде с духовной свободой, терпимостью к людям.

Обращаясь к реалиям нынешним, отметим бесспорность тезиса: Россию невозможно возродить только «внешними» – экономическими и политическими – средствами. Материальный, технический и технологический прогресс невозможен без культурно-национального становления, без свободного развития человека, являющегося подлинной целью социального развития.

С.Л. Франк отмечает: «Переход от деспотии к демократии есть не просто внешнее событие политической истории; прочно и окончательно такой переход может совершиться лишь на почве внутренней, духовной эволюции, на почве развития нравственно-философского мирозерцания и умонастроения. Только общество, которое не поклоняется более никаким идолам, которому чужда фанатическая вера, приводящая к обожествлению одних человеческих сил и стремлений и к деспотическому подавлению и истреблению противоположных, – только такое общество навсегда освободилось от деспотизма, и только строй жизни, основанный на внутреннем моральном уважении ко всем мнениям и верам, на терпимости, истекающей из независимого критического мышления, образует прочную твердьню свободного демократического устройства»<sup>8</sup>. Таким образом, Франк выражает свойственную русской религиозной философии идею религиозно-духовного пути обновления общества. В критике западной культуры и идеи прогресса он также является продолжателем традиций русской общественной мысли. Подобный романтический подход характеризуется известным дистанцированием, отстраненностью от реалий жизни. Он словно бы навязывает несовершенной жизни совершенные или наиболее предпочтительные формы.

С.Л. Франк обосновывает связь между религиозным чувством и культурным творчеством человечества, или, иначе говоря, между верой в Божество и верой в человечество. Сознание этой связи позволяет, с одной стороны, избежать нигилистического утилитаризма в области культуры, от идеи «благополучного устройства» человеческого стада как высшей цели прогресса». С другой стороны, оно отделяет от дуалистического аскетизма, который полагает пропасть между вечной

<sup>7</sup> Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции, – С. 336-337.

<sup>8</sup> Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон+, 1997. – С. 263.



святыней и «суетными» мирскими делами и во имя религии отвергает культурное творчество. Таким образом, идея «религиозного гуманизма» преодолевающая, по мнению мыслителя, раздвоенность между «мирским» и «божественным», и есть идея *Богочеловечества*, освобожденная от догматических рамок и грубых эсхатологических чаяний. Смысл культуры может быть только религиозным. «...Исторический процесс созидания культуры есть осуществление объективных ценностей, воплощение божественных начал в человеческой жизни, раскрытие высших, абсолютных потенций земного эмпирического бытия»<sup>9</sup>. Но призывы к объединению, добавим мы, к всемирному братству, к ориентации на высшие ценности никем не будут услышаны, если им ничего не соответствует в действительной жизни, если они идут вразрез с общим ходом мировой цивилизации.

Экономическое, технико-технологическое отставание России от передовых западных стран обусловлено, на наш взгляд, в первую очередь тем, что не были созданы политические и культурные условия, которые закрепляли бы трудовую мотивацию, формировали автономного индивида с его ответственной свободой и государство, находящееся под контролем гражданского общества. Представители русской религиозной философии, к сожалению, не показали взаимосвязь ценностей инструментальных (регулирующих повседневное поведение и деятельность) и мировоззренческих (связанных с представлением о мире). Такую позицию отметил еще Л.Н. Толстой, критиковавший позднее христианство за разрыв между «метафизикой» и «этикой», за извращение христианского учения, лишение его всякого смысла<sup>10</sup>. Подчинение инструментальных ценностей мировоззренческим, жесткий мировоззренческий контроль приведет к политическому авторитаризму, ущемлению личных свобод.

Сейчас нужны более всего служение своему призванию, подлинная интеллигентность (культурность), понимаемая как умение мыслить, сопереживать, душевная чуткость, высокая культура производства и потребления.

#### Список литературы

1. Лурье С. Жизнь и идеи // Философские науки. – 1991. – № 7. – С. 86.
2. Толстой Л.Н. Критика догматического богословия // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. (1828-1928). – М.-Л.: Госиздат, 1928-1955. – Т. 23.
3. Франк С. Культура и религия (По поводу статьи в «вехах» С.В.Лурье) // Философские науки. – 1991. – № 7. – С. 82.
4. Франк С.Л. De profundis // Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
5. Франк С.Л. Духовные основы общества – М.: Республика, 1992.
6. Франк С.Л. Крушение кумиров / Франк С.Л. Сочинения. – М.: Изд-во «Правда», 1990
7. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
8. Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Опыт русского либерализма. Антология. – М.: Канон+, 1997. – С. 263.

### S.L. FRANK ON CULTURAL FEATURES OF RUSSIA AND THE LINES OF THE RUSSIAN REVOLUTION

**L.G. KOROLYEVA**

The paper considers the issue of definition of cultural features of Russia in S.L. Frank's philosophy

*Kursk state university*

Key words: Russian philosophy, S.L. Frank, revolution

e-mail: ved2\_phil@bsu.edu.ru

<sup>9</sup> Франк С. Культура и религия (По поводу статьи в «вехах» С.В.Лурье) // Философские науки. – 1991. – № 7. – С. 82.

<sup>10</sup> См.: Толстой Л.Н. Критика догматического богословия // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. (1828-1928). – М.-Л.: Госиздат, 1928-1955. – Т. 23. – С. 438.